

С. В. Туров
**НАВОДНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ
ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
(XVIII — НАЧАЛО XX в.)***

doi: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-109-115

УДК 94(571.1)“17/19”

ББК 63.3(253.3)5

Среди стихийных бедствий наводнения являются одними из самых опасных по масштабам и разрушительным последствиям. В статье предпринята попытка оценить их воздействие на поселения и хозяйственное освоение территории в Обь-Иртышской речной системе в пределах Западно-Сибирского региона в XVIII — начале XX в. Наводнения с высокой водой были связаны с весенними половодьями, но вода могла не спадать до осени или даже до ледостава. Среди подобных наводнений выделялись катастрофические с очень высоким уровнем. Положение осложнялось длительными многоводными циклами, когда частота и уровень наводнений увеличивались. Во время сильных и катастрофических наводнений затоплялись поселения, сельскохозяйственные угодья, погибал скот, разрушались или приходили в негодность жилища и хозяйственные постройки, надолго прерывались пути сообщения. На севере региона (Нижнее Приобье) во время катастрофических наводнений практически останавливался рыболовный промысел и резко сокращались возможности скотоводства в затопленной пойме. В зоне южной тайги во время многоводных циклов приходило в упадок пойменное земледелие. Население прибрежных местностей пыталось защититься от наводнений дамбами, но дамбы возводились не повсеместно и часто не выдерживали напора воды. Единственным действенным средством защиты от наводнений стало переселение на высокие речные берега. Так, наводнения 1912 и 1914 гг. спровоцировали массовое переселение жителей низменных берегов р. Иртыш в пределах Тобольской губернии. Власти способствовали переселению. Нечасто, но оказывалась помощь пострадавшим от наводнений. В этих условиях населению приходилось надеяться только на себя и божью помощь. Так, например, в г. Березове сложился культ св. Епифания, в день памяти которого принято было просить у вышних сил помощи в ликвидации последствий наводнения. Действенным средством в борьбе с наводнениями стали народные природоведческие знания. За долгую историю жизни на реке русское население выработало приметы, по которым судили об уровне предстоящего половодья. Среди просвещенной части местного населения бытовали представления о цикличности катастрофических наводнений.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, наводнения, гидротехнические сооружения, природоведческие знания, религиозные традиции, экологическая история*

В настоящее время в России ежегодно происходит от 40 до 70 только крупных наводнений. Наводнения угрожают территории около 500 000 кв. км. Территория в 150 000 кв. км периодически подвергается наводнениям с

аномально высоким уровнем (катастрофическим). На этих землях располагается 300 городов, десятки тысяч других поселений, большое количество промышленных предприятий и объектов инфраструктуры, около 7 млн га сельхозугодий. Ущерб от наводнений на данной территории может достигать в среднем 40 млрд руб. в год.¹ Исторические свидетельства о наводнениях: о нанесенном этим стихийным бедствием ущербе, о противостоянии стихии, а также об опыте прогнозирования наводнений — могут быть полезны на практике.

Дело в том, что и в прошлом населенные пункты тяготели к речным поймам. В Западной

*Туров Сергей Викторович — к.и.н., доцент кафедры отечественной истории, Тюменский государственный университет (г. Тюмень)
E-mail: svtur57@mail.ru*

* Выявление источников по исследовательской теме в архивах РГАДА, РГИА, ГАРФ выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-59-22008 «Развитие Западной Сибири в XIX — начале XXI в.: социально-экологические аспекты» (рук. А. Н. Сорокин). Выявление источников в ГА Тюменской области, ГАТО в г. Тобольске выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-49-720018 «Интеллектуальный капитал как драйвер ускоренного развития Тюменского региона: от аграрно-сырьевой к постиндустриальной модели развития» (рук. А. Н. Сорокин). Выявление источников в ГА ХМАО — Югры выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири» (рук. М. Бассин)

¹ См.: Агеев С. В., Подрезов Ю. В., Тимошенко З. В. Анализ особенностей проявления природных опасностей весной 2018 года на территории Российской Федерации: ураганы, лесные пожары и наводнения // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2018. № 4. С. 108–116.

Сибири данная тенденция была выражена еще отчетливее ввиду того, что водораздельные пространства на юге региона носят лесостепной и степной засушливый характер, а на севере от огромных болотных массивов пойму отделяет иногда всего несколько километров урмана (хвойного леса). Между тем именно в речных поймах на юге располагались лучшие пахотные земли, а на севере — выпасы и сенокосы, а также охотничьи угодья.

Все это требует внимания к наводнениям как к важнейшему фактору природно-хозяйственных взаимосвязей. Однако за исключением небольшой статьи Е. А. Панишева о наводнениях в Тобольске в XVII–XX вв., которая носит описательный характер, без анализа всех аспектов взаимодействия данного природного феномена и хозяйственной структуры города и окрестностей, специальных работ на данную тему и обозначенный период нет.² Даже в фундаментальном труде Н. А. Миненко, посвященном природопользованию сибирского крестьянства в XVIII — первой половине XIX в., влиянию на крестьянское хозяйство наводнений не уделено должного внимания. Автор только отметила, что наводнения наносили заметный ущерб иртышским земледельцам в середине XIX в. и проиллюстрировала это несколькими свидетельствами современников, извлеченными из периодической печати.³ Таким образом, в данной статье впервые предпринята попытка не только оценить ущерб от наводнений и изучить соответствующие адаптивные практики, но и выявить роль наводнений в складывании стратегии заселения и хозяйственного освоения пойменных пространств региона.

Наводнения случаются в Западной Сибири чаще всего во время весеннего половодья. В XVIII в. наводнения с особенно высоким уровнем отмечены в 1736, 1762, 1781 гг.⁴ Помимо указанных выше наводнений происходили катастрофические поднятия вод: «Большие воды, которые нередко потопляют почти весь нижний посад города (Тобольска — С. Т.). Замечательнейшие из них были в 1784, 1794, 1799, 1800 гг. Жителям причиняют чувстви-

тельнейшее разорение. Самое большое возвышение вода имела от обыкновенной однатцать аршин семь с половиною вершков».⁵ Хроника наводнений с высокой водой XIX — начала XX в. выглядит следующим образом: 1810, 1811, 1812, 1818, 1822, 1824, 1837, 1845, 1847, 1851, 1854, 1857, 1858, 1866, 1879, 1884, 1908, 1912 гг.⁶

В XIX в. особенно разрушительным было наводнение 1859 г., когда вода в Иртыше у Тобольска поднялась на 14,7 м.⁷ В начале XX в. катастрофическое поднятие вод в Зауралье произошло в 1914 г.⁸ Памятные по своим последствиям наводнения получали имена. Наводнение 1794 г. именовалось Никольским, так как случилось на Николу вешнего (9 мая).⁹ Наводнение 1825 г. носило название «Ледяница», так как совпало с ледоходом. Наводнение 1845 г. называлось Воскресенским.¹⁰

Урон, наносимый хозяйству наводнениями, был ощутимым: «1736 г. бысть в Сибири река Иртыш так наводнена, что весь нижний посад г. Тобольска, то есть подгорье потоплен тою водой. И таковой прежде не бывало даже 96 лет тому назад».¹¹ Выше по Иртышу, в Южном Зауралье, в 1736 г. «потопило хлебного припасу много числом, скота — пятьсот пятнадцать лошадей, рогатого — пятьсот тридцать, овец — восемьсот тридцать три».¹² В 1788 г. только в верховьях р. Туры под воду ушли 168 десятин пашни.¹³

В апреле 1792 г. случилось катастрофическое наводнение в Томске: «...от затору плавающего по реке Томь льда, стеснившегося против самого города Томска, потоплено было на нижнем посаде церковей каменных и деревянных четыре, верхняя и нижняя расправы, нижний земский суд, полиция, два гостиные двора каменный и деревянный, мясной ряд, обывательских домов 1200, питейных домов 9. ...потонуло людей женского пола 3 человека; разного скота, как то лошадей, коров, телят, свиней и овец 49; куриц — 60; повредило

⁵ РГИА Ф. 1293. Оп. 168. Д. 44. Л. 1–2.

⁶ См.: Турбин К. Указ. соч. С. 3; Юферов Е. Разлив рек Тобольской губернии в 1914 году // Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. Тобольск, 1915. С. 14.

⁷ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 601. Л. 8.

⁸ См.: Юферов Е. Указ. соч. С. 14–16.

⁹ См.: Турбин К. Указ. соч. С. 3.

¹⁰ См.: Юферов Е. Указ. соч. С. 14.

¹¹ Писаревский Е. Л. Материалы для истории метеорологических наблюдений в Тобольской губернии и многолетние средние метеорологических элементов некоторых мест в Тобольской губернии и г. Омска. Тобольск, 1911. С. 1.

¹² РГАДА. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 135. Л. 106.

¹³ Там же. Ф. 248. Оп. 111. Д. 736. Л. 540б.

² См.: Панишев Е. А. Наводнения в истории Тобольска // Северо-Западная Сибирь в контексте российской истории (XIX–XX вв.). Тюмень, 2017. С. 44–47.

³ См.: Миненко Н. А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1991. С. 12.

⁴ См.: Турбин К. О наводнениях в долине р. Иртыша // Ежегод. Тобол. Губерн. музея. Тобольск, 1908. Вып. 18. С. 3.

домов с разным строением — 20. Совсем разнесло таковых же домов с имевшимся при них строением — 8».¹⁴

В 1829 г. «от сильного ледохода от остановки льда ниже г. Томска на р. Томь» затопило всю нижнюю часть города.¹⁵ В 1845 г. в результате наводнения в Омске и окрестностях погибло много скота.¹⁶

Катастрофическим стало половодье 1854 г., «когда наводнение постигло все города, стоящие при реках Иртыше, Тоболе, Ишиме и Туре, а именно: Петропавловск, Ишим, Курган, Тобольск и все села и деревни, находящиеся близ означенных рек и притоков их».¹⁷

Во время катастрофического наводнения 1859 г. только в Тобольском уезде, вверх по Иртышу от Тобольска, были затоплены все населенные пункты на луговом берегу. Лишь на ярах (нагорный берег) оставались незатопленные селения: «...при этом затопило все сенокосные луга, хлебопахотные поля и сенокосы, все загородки, у некоторых же крестьян унесло дома со всеми пристройками».¹⁸ В Тобольске от наводнения пострадало 500 домов. В Тюмени 300 домов оказались под водой. Тобольский тракт затопило на протяжении 12 верст. Сообщение с губернской столицей было прервано. В Тюменском уезде «уничтожено значительное количество хлебопахотных земель, частью засеянных озимым хлебом. Размыло много гатей, унесло и повредило несколько мостов, задних крестьянских дворов, огородов и пастбищ. Наконец, вода залилась и в самые деревни...» В Ялуторовске и Туринске были затоплены пригороды. В Кургане вода залила значительную часть города. Город был отрезан от почтового тракта, на котором мосты и гати оказались под водой. Курган практически оказался на острове, Тобол разлился на 7–12 верст. Окрестные селения также были затоплены. Вода разрушила плотины водяных мельниц, «мельничные водяные амбары» превратились в руины.¹⁹

В наводнение 1862 г. затопило в Тобольске все береговые улицы, Пятницкую и Монастырскую стрелки, Отрясихинское, Подчувашское, Подшлюзное предместья — всего до 500 домов. Потопило поля, к этому времени уже засе-

янные, и луга, принадлежавшие Бегишевской волости. В Ялуторовском округе от разлива вод р. Тобол затопило дорогу из Ялуторовска в Тобольск на протяжении трех верст. В Тюмени ушли под воду в «заречном предместье» нижние этажи около 300 домов.²⁰

В 1866 г. во время наводнения на р. Томи в одной только д. Банновой Мунгатской волости Кузнецкого округа «от ледового затора затопило 20 домов, испортило и унесло скотные дворы, хлевы и гумна».²¹ В 1871 г. 23–30 апреля в г. Верхотурье р. Тура затопила полностью строения на берегу. Речки Неромка и Актай, впадающие в Туру, тоже вышли из берегов, все мосты были снесены.²² В 1872 г. в ночь с 28 на 29 апреля произошло наводнение в Томске. Река Томь затопила низменные районы города.²³

Во время катастрофического наводнения 1914 г. от Тобольска до устья на Иртыше происходило следующее: «На левой луговой стороне..., а частью и на низких местах правого берега, селения совершенно затоплены. Вода доходит до уровня окон домов... Пашни и луга затоплены...» В нижнем течении Тобола, «ниже Ялуторовска, в первых числах мая вода пошла валом и затопила прибрежные селения Ялуторовского и Тюменского уездов..., разлившись в ширину на 10 верст». Повсеместно в Среднем и Южном Зауралье были залиты пашни и луга, вода при этом очень медленно сходилась. Из городов серьезнее других пострадал Курган. Под водой оказались 431 дом и около 600 хозяйственных построек. В Тобольске было залито 228 домов на 6 улицах. В Ялуторовске на улице Береговой пострадало 100 дворов. Убытки от наводнения в целом по губернии исчислялись 1 300 000 руб. Пострадали дороги. Так, например, в Тюменском уезде на Тобольском тракте между д. Велижанской и с. Созоново сообщение было возможно только на лодках.²⁴

Из приведенных выше материалов видно, что помимо материального ущерба наводнения серьезно и надолго блокировали или осложняли дорожное сообщение. Яркий пример тому затруднения, которые испытали будущий император Александр Николаевич и члены его свиты в путешествии по Сибири

¹⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 12. Д. 66. Л. 109–110.

¹⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 1–10б., 6.

¹⁶ См.: Белов И. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852. С. 57.

¹⁷ Турбин К. Указ. соч. С. 3.

¹⁸ ГАТО в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 10. Д. 4. Л. 33.

¹⁹ Там же. Оп. 16. Д. 2. Л. 32–33.

²⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 23. Д. 1409. Л. 112–114.

²¹ Там же. Оп. 27. Д. 1317. Л. 2.

²² Там же. Оп. 32. Д. 1558. Л. 10–11.

²³ Там же. Оп. 33. Д. 1679. Л. 18.

²⁴ См.: Юферов Е. Указ. соч. С. 8–14.

весной 1837 г. 31 мая наследник престола прибыл в Тюмень, а днем 1 июня отправился в Тобольск. Однако сначала пришлось преодолеть р. Туру, которая неизменно разлилась весной 1837 г., на 7 верст, а затем пришлось переправляться через 7 широких заливов, образованных разлившимся Тоболом.²⁵ На севере региона весенние разливы были куда грандиознее. Так, по свидетельству К. Носилова, в 1883 г. во время разлива на Нижней Оби местами не видно было берегов и однажды ему случилось переехать поперек реки до 30 верст.²⁶

Особенно много проблем доставляли наводнения, во время которых высокая вода держалась аномально долго: «...вода большая в Туре реке начала убывать и в берега входит августа с 28 числа... [1751 г. — С. Т.]».²⁷ Катастрофическими были последствия подобных наводнений на севере края, где разлившаяся вода так и не входила в берега вплоть до ледостава. Погибало большое количество скота, а уцелевших животных нечем было кормить. Пастбища и сенокосы были затоплены. Заготовить сено на зиму в достаточном количестве не представлялось возможным.²⁸

Для рыбаков Нижней Оби были свои последствия: «В годы высокого стояния воды, когда берега сорос [заливов — С. Т.] затоплены, лов бывает неудачен, так как, во-первых, погода препятствует постановке сетей; во-вторых, рыба широко расходится, и в каждом данном месте ее трудней поймать; в-третьих, течение, быстрота воды, не позволяет ставить сети. Поэтому при высоком стоянии воды добывается лишь ничтожное количество рыбы».²⁹ Затем наступало время летнего неводного лова, который тоже не радовал результатами: «Весенняя рыбная ловля всюду была очень неудачна, а начать ловлю обыкновенным летним способом, т. е. неводами, не было никакой возможности, потому что и к концу июля все берега, способные для этой ловли, находятся еще под водою [наводнение 1845 г. — С. Т.]».³⁰ Положение осложнялось тем, что «время про-

изводства рыболовного промысла сокращалось еще больше и совпадало с временем сбора кедрового ореха и началом сенокосения».³¹

До некоторой степени хозяйственные потери компенсировались охотой на речных островах: в половодье здесь собирались в большом количестве зайцы, не успевшие покинуть быстро уходящую под воду пойму. Еще в XVIII в. тобольский губернатор Д. И. Чичерин считал охоту на «зверя по заливным островам важной статьей продовольствования» населения Обского Севера.³² В конце XIX в. на охоту «по заливным островам» отправлялись с ружьями и собаками. Остров полностью окружался сетями, и начиналась бойня, до определенной степени охотников оправдывало то, что зайцы все равно были обречены, поскольку большинство островов постепенно затапливались водами реки.³³

Оставшиеся незатопленными острова после зачистки их от зайцев служили прибежищем скоту. Во время наводнения, как уже отмечалось, скотные выпасы на луговом берегу надолго уходили под воду. Приходилось использовать высокий лесной берег, но здесь скот не мог полноценно пастись из-за бурелома и нападений медведей. Так, в 1924 г. на р. Лозьве близ д. Першино на лесном выпасе только один медведь за раз задрал 11 голов крупного рогатого скота.³⁴ Единственным убежищем для скота становились обширные речные острова. Коровы перебирались на эти острова самостоятельно, вплавь, когда появлялась первая трава. Например, рядом с. Селиярово Сургутского уезда в половодье оставался только один остров, поросший хвойным лесом, 3 км длиной. Напротив д. Ляминой Тундринской волости во время наводнения оставались на Оби два острова с характерными названиями Коровий и Конный.³⁵ Близ с. Малый Атлым находились два острова Большой и Овечий.³⁶

Особенно тяжелые условия для хозяйственной структуры региона складывались во время так называемых многоводных циклов. На реках европейской части страны многоводные циклы длятся 3–4 года, а в Обь-Иртышской

²⁵ Расторгуев Е. И. Посещение Сибири в 1837 году его императорским высочеством государем наследником цесаревичем. СПб., 1841. С. 9.

²⁶ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 211. Л. 94.

²⁷ ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3513. Л. 6.

²⁸ См.: Абрамов Н. А. Празднование в г. Березове святителю Епифанию, епископу кипрскому // Город Тюмень. Тюмень, 1998. С. 508, 509.

²⁹ Скалозубов Н. Л. Дневник // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 365, 366.

³⁰ Кастрен М. А. Путешествие в Сибирь. Тюмень, 1999. С. 54.

³¹ РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 259. Л. 170.

³² ПСЗ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 16: 1762–1765 гг. № 12025.

³³ См.: Яковлев (Богучарский) В. Я. Очерки промысловой охоты в северных округах Тобольской губернии // Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 352, 353.

³⁴ ГАТО в г. Тобольске. Ф. 695. Оп. 1. Д. 31. Л. 47.

³⁵ ГА ХМАО — Югры. Ф. 43. Оп. 1. Д. 595. Л. 34.

³⁶ Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 889. Л. 72.

системе — 5–8 лет.³⁷ Так, например, в 1840-х гг. в Омске на протяжении пяти лет дважды наблюдались паводки с высокой водой.³⁸ Еще один многоводный цикл, по-видимому, пришелся на первую половину 1860-х гг. В это время, например, в с. Новом Новосельской волости Тобольского уезда воды Иртыша «постоянно затопляли, уродовали и засыпали песком хлеботородные нивы». В итоге резко сократилась площадь запашки, к середине 1860-х гг. только самые зажиточные из местных крестьян засеивали не более 8–12 десятин, а затем и эти хозяева забросили пашню.³⁹ Жители прибрежных поселений пытались обезопасить себя от наводнений. В некоторых селениях на Иртыше, в частности в д. Новоселовой Демьянской волости Тобольского округа, имелись земляные валы вдоль берега. В наводнение 1914 г. новоселовцы укрепили эти сооружения. «Но сильной прибылью воды и бурей 19 мая вал прорвало и затопило деревню. К счастью, люди не пострадали».⁴⁰

Под напором половодий жителям приходилось переселяться на высокий берег. Так, в свое время переселилась на высокий яр Иртыша, близ устья р. Тары, жители деревни Черняева. В 1905 г. еще «видны были остатки срубов и бревен на месте прежнего расположения» на луговом берегу. Село Евгуцинское было перенесено с правого низменного берега Иртыша на высокий увал левого берега. На прежнем месте расположения остался только крест, там, где раньше стояла церковь.⁴¹

Наводнения 1912, 1914 гг. спровоцировали массовое переселение на незатопляемые места. В 1912–1913 гг. от жителей 36 деревень, располагавшихся на Иртыше выше и ниже Тобольска в пределах Тобольского, Тарского, Ишимского и Тюменского уездов, поступили прошения о переселении. После наводнения 1914 г. к ним присоединились жители еще 77 населенных пунктов. Переселение было разрешено, и даже была оказана некоторая поддержка от казны, но дело шло медленно.⁴² Власти редко и неохотно оказывали помощь

страдавшему от наводнений населению. Для XIX в. известен только один случай, когда в 1867 г. пострадавшим от наводнения жителям Тобольской губернии были выделены пособия.⁴³

В силу указанных обстоятельств в деле преодоления печальных последствий наводнений сибирякам приходилось уповать на божью помощь. Так, согласно преданию, бытовавшему в г. Березове, в первой половине XVII в. выдался год с катастрофически высоким уровнем воды в р. Оби и Сосьве, причем высокая вода держалась практически до наступления зимы. В результате березовцы не смогли заготовить на зиму сено. Весной положение дел не улучшилось. В мае еще лежал снег и лед с рек не сошел. Начался массовый падеж скота от бескормицы. Горожане решили обратиться к высшим силам. Из Воскресенского собора вынесли иконы, и в церковном дворе отслужили молебен. Согласно преданию, перестал идти снег, небо очистилось от облаков, проглянуло солнце и установилась ведренная погода. Вскоре на Сосьве и Оби начался ледоход. Вышеописанный молебен состоялся 21 мая в день памяти св. Епифания. Так сложилась в Березове традиция ежегодно отмечать день памяти этого святого в ознаменование чудесного обретения ведренной погоды. Со временем традиция утасла.

Однако в 1846 г. вновь случилось наводнение. Уже в феврале–марте пришлось кормить скот ветками кустарников (тальником), но в апреле и этот корм иссяк, так как образовавшиеся на льду проталины не позволяли рубить кустарник на противоположных от города берегах Сосьвы и Вогулки. На корм пошли запасенные для бань березовые веники когда закончились и они, скот перевели на кедровую хвою, сдобренную мукой. От такого рациона скот начал массово падать.

Березовцы вспомнили о святителе Епифании и провели молебен, а заодно решили обновить икону святителя из местного собора. Новый образ заказал московским иконописцам березовский купец А. А. Нижегородцев. Такая ревностная забота о родном приходе делает честь А. А. Нижегородцеву, но в результате сибирская иконописная традиция лишилась весьма оригинального сюжета. Дело в том, что группа прихожан предполагала заказать икону в следующем виде: «...пред Спасителем,

³⁷ См.: Кузин П. С. Циклические колебания стока рек северного полушария. Л., 1970; Он же. Режим рек южных районов Западной Сибири, Северного и Центрального Казахстана. Л., 1953.

³⁸ См.: Белов И. Указ. соч. С. 57.

³⁹ См.: Кузнецов Е. Село Новое // Тобольские губернские ведомости. 1866. № 46. С. 329.

⁴⁰ Юферов Е. Указ. соч. С. 8.

⁴¹ См.: Турбин К. Указ. соч. С. 1.

⁴² См.: Юферов Е. Указ. соч. С. 16.

⁴³ РГАДА. Ф. 1152. Оп. 7. Д. 416.

изобразив его на облаках небесных, написать стоящего на земле святителя Епифания, и позади его, вдали, представить падающий с неба снег, а с противной стороны — выходящее из-за туч солнце; внизу же иконы должны были быть в виду город и река Сосва, освобождающаяся ото льда». ⁴⁴ В 1891 г. в Березове вновь пало много скота по причине катастрофического наводнения и вновь состоялся молебен святителю Епифанию. ⁴⁵

Просвещенная часть сибирского общества с давних пор по понятным причинам интересовалась особенностями речного стока в Обь-Иртышской системе. И. Г. Гмелин, побывавший в Тобольске в 1734 г., свидетельствует, что «жители [г. Тобольска — С. Т.] выдают за общую истину, что такое наводнение, которое затопляет весь город, случается каждые десять лет». ⁴⁶ Как сообщает П. А. Словцов, на стене тобольского Покровского храма был отмечен уровень наводнения 1784 г., «слышшего большим». В начале XX в. тобольская интеллигенция по-прежнему живо интересовалась проблемой наводнений и считала это явление циклическим: «Общее поверье при этом, что высокая вода бывает подряд 2 года». ⁴⁷ Тобольский губернский лесничий А. А. Дунин-Горкавич писал: «По наблюдениям, в течение десятилетия выпадает один год большеводья». ⁴⁸ Е. Юферов также полагал, что каждые 10 лет случается катастрофическое наводнение. ⁴⁹ Ишимский купец Н. Черняковский в начале 1840-х гг. писал, что на р. Ишим «лет через 40 и даже через 18 бывают особенные наводнения (1738, 1784, 1824, и в настоящем 1842 г.). Последнее замечательно тою особенностью, что вода прибыла внезапно и с чрез-

вычайной скоростью и убыла так же. В прочие наводнения она прибывала с медленною постепенностью». ⁵⁰

Простой народ подобными вычислениями не занимался, но твердо верил в приметы. Так, считалось, что большие снежные «навесы» на крутых берегах рек бывают перед наводнениями. Быстрый подъем воды из проруби в день Богоявления во время освящения рек и озер также связывали с бурным половодьем. Пасмурная новогодняя ночь сулила большую воду весной. Снежный день 1 января также обещал наводнение. Вьюга на Крещение — к большой воде. Если на Егорьев день (23 апреля) резко придет вода в реке, то наводнение неминуемо. ⁵¹ Наблюдатель, укрывшийся за инициалами «Г. З.», засвидетельствовал: «Многие, как можно припомнить, приметы старых людей были в преддверии наводнений у нас в Тобольске 1854 и 1857 гг.». ⁵² О том, что народные приметы часто совпадали с ожиданиями, писал в начале XX в. Е. Юферов: «...большой разлив рек не был неожиданностью для населения потому, что оно, зная приметы, заранее предвидит наводнение...» ⁵³

Таким образом, ответом на разрушительные наводнения в Западной Сибири явился сложный комплекс хозяйственных адаптивных практик в поселенческой и агропромышленной структуре. Хозяйственная адаптация сопровождалась накоплением эмпирических знаний и одухотворением природно-хозяйственных взаимосвязей. Все это в совокупности обеспечило успешную хозяйственную колонизацию и устойчивое развитие наиболее заселенной территории региона — пойменных пространств.

Sergei V. Turov

Candidate of Historical Sciences, Tyumen State University (Russia, Tyumen)

E-mail: svtur57@mail.ru

FLOODS IN WESTERN SIBERIA IN THE CONTEXT OF NATURAL AND ECONOMIC RELATIONSHIP (18TH — EARLY 20TH CENTURY)

In terms of scale and devastating consequences, floods are the most dangerous thing among natural disasters. The article is an attempt to assess their impact on the settlements and economic development in the Ob-Irtysh river system within the West Siberian region in the 18th — early

⁴⁴ Абрамов Н. А. Указ. соч. С. 508–510.

⁴⁵ См.: Путинцев М. Ответ на статью «Историческая справка по поводу торжества в г. Березове» // Тобольские епархиальные ведомости. 1892. № 13–14. С. 296.

⁴⁶ Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968. С. 149.

⁴⁷ Турбин К. Указ. соч. С. 6, 8.

⁴⁸ РГИА. Ф. 39. Оп. 1. Д. 259. Л. 170.

⁴⁹ См.: Юферов Е. Указ. соч. С. 14.

⁵⁰ Черняковский Н. Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1843. Ч. 2. С. 233.

⁵¹ См.: Г. З. Приметы русского мужичка, касательно наводнений, или смолных годов // Тобольские губернские ведомости. 1558, № 16. С. 336; Скалозубов Н. Л. Народный календарь // Ежегод. Тобол. Губерн. музея. 1902. Вып. 13. С. 118, 120.

⁵² Г. З. Указ. соч. С. 336.

⁵³ Юферов Е. Указ. соч. С. 8

20th centuries. Floods which had high waters were associated with spring floods, but the water could not subside until the fall or even before the ice break. There were also catastrophic ones with a very high level. In addition, some complications such as long high-water cycles accrued at the time when the level and frequency of flooding increased. During severe and catastrophic floods settlements and agricultural land were flooded, livestock died, houses and outbuildings were destroyed or rendered unusable, and communication routes were interrupted for a long time. In the north of the region (Lower Ob region) during catastrophic floods, fishing trade was almost stopped and the opportunities for cattle breeding in the flooded floodplain were sharply reduced. Floodplain agriculture fell into decay during high-water cycles in the southern boreal forest area. The population of coastal areas tried to protect themselves from flooding with storage dams, but they were not built everywhere and often could not withstand the pressure of water. The only effective means of flood defense was relocation to high river banks. Therefore, the floods in 1912 and 1914 years provoked the relocation of the Irtysh River low-cost residents of the Tobolsk province. The authorities facilitated this relocation. Assistance was provided to flood victims, even though not so often. In these conditions, the population often had to rely only on themselves and God's help. Thus, for example, in the city of Berezov the cult of St. Epiphanius was formed. On his Memorial Day people asked the higher forces for help in eliminating the consequences of the flood. But the most effective tool in combating floods was folk natural science knowledge. Over the long history of life on the river, the Russian population has developed omens, which helped them to judge the level of the upcoming flood. Among the enlightened part of the local population, there were ideas about the cyclical nature of catastrophic floods.

Keywords: *Western Siberia, floods, hydraulic structures, natural science knowledge, religious traditions, environmental history*

REFERENCES

- Abramov N. A. [Celebration in the city of Berezov to St. Epiphanius, Bishop of Cyprus]. *Gorod Tyumen': iz istorii Tobol'skoy yeparkhii* [Tyumen city: from the history of the Tobolsk diocese]. Tyumen: SoftDizayn Publ., 1998, pp. 508–510. (in Russ.).
- Ageev S. V., Podrezov Yu. V., Timoshenko Z. V. [The analysis of peculiarities of manifestation of natural hazards in the spring of 2018 in territory of the Russian Federation: hurricanes, forest fires and floods]. *Problemy bezopasnosti i chrezvychaynykh situatsiy* [Safety and emergencies problems], 2018, no. 4, pp. 108–116. (in Russ.).
- Castren M. A. *Puteshestviye v Sibir'* [Journey to Siberia]. Tyumen: izd-vo Yu. Mandriki Publ., 1999. (in Russ.).
- Kuzin P. S. *Rezhim rek yuzhnykh rayonov Zapadnoy Sibiri, Severnogo i Tsentral'nogo Kazakhstana* [Regime of the rivers of the southern regions of Western Siberia, Northern and Central Kazakhstan]. Leningrad: Gidrometeoizdat Publ., 1953. (in Russ.).
- Kuzin P. S. *Tsiklicheskiye kolebaniya stoka rek severnogo polushariya* [Cyclic fluctuations in the flow of rivers in the northern hemisphere]. Leningrad: Gidrometeoizdat Publ., 1970. (in Russ.).
- Minenko N. A. *Ekologicheskiye znaniya i opyt prirodopol'zovaniya russkikh krest'yan Sibiri v XVIII — pervoy polovine XIX v.* [Ecological knowledge and experience of nature management of Russian peasants of Siberia in the 18th — first half of the 19th century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. (in Russ.).
- Panishv E. A. [Floods in the history of Tobolsk]. *Severo-Zapadnaya Sibir' v kontekste rossiyskoy istorii (XIX–XX vv.)* [North-Western Siberia in the context of Russian history (19th–20th centuries)]. Tyumen: TyumGU Publ., 2017, pp. 44–47. (in Russ.).
- Yakovlev (Bogucharsky) V. Ya. [Essays on commercial hunting in the northern districts of the Tobolsk province]. *Tobol'skiy sever glazami politicheskikh ssyl'nykh XIX — nachala XX veka* [Tobolsk North through the eyes of political exiles of the 19th — early 20th century]. Ekaterinburg: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1998, pp. 333–357. (in Russ.).
- Zinner E. P. *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeyskikh puteshestvennikov i uchenykh XVIII veka* [Siberia in the news of Western European travelers and scientists of the 18th century]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1968. (in Russ.).

Для цитирования: Туров С. В. Наводнения в Западной Сибири в контексте природно-хозяйственных взаимосвязей (XVIII — начало XX в.) // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 109–115. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-109-115.

For citation: Turov S. V. Floods in Western Siberia in the context of natural and economic relationship (18th — early 20th century) // Ural Historical Journal, 2022, no. 1 (74), pp. 109–115. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-109-115.